

КАЙ МАЙЕР

ВРЕМЯ
БИБЛИОМАНТОВ

Трилогия

НАЧАЛО
Пути

Книга первая

МОСКВА
2020

УДК 821.112.2-312.9

ББК 84(4Гем)

М14

Перевод с немецкого
Светланы Вольштейн
при участии Петра Абрамова

Издание исправленное

Майер К.

М14 **Время библиомантов: Трилогия. Книга первая: Начало пути: роман / Кай Майер; пер. с нем. Светланы Вольштейн. – М.: ООО «Издательство Робинс», 2020. – 512 с.**

ISBN 978-5-4366-0333-9

«У каждой книги есть своя тайна...»

Несколько сотен лет безграничная сила книг держалась обществом библиомантов в тайне. Волшебство, путешествия сквозь время и пространство – это лишь малая часть того, что могут дать книги. А с помощью некоторых можно изменить даже прошлое...

Фурия Саламандра Ферфакс – потомственный библиомант, самый сильный волшебник в древнем роду Розенкрейцев. Их семья уже долгие годы скрывается от агентов Адамантовой Академии из-за ошибки, совершенной в прошлом.

Семья Ферфакс охотится за «пустыми» книгами, которые способны уничтожить всё когда-либо написанное на Земле. Но у них есть враги куда страшнее Академии, жаждущие кровной мести...

Фурия теряет любимого отца, младшего брата, друзей. Единственное, что ей остаётся, – бороться. Главное, что рядом с ней появятся верные друзья и любовь, которая прошла через века.

Кто настоящий враг? Какова цена за спасение брата? Чем грозит восстание экслибри? Почему Антиква так отчаянно пытается получить книгу Зибенштерна? За что борются мятежники Либрополиса?

Приключения начинаются – добро пожаловать в мир книг.

Время библиомантов пришло!

УДК 821.112.2-312.9

ББК 84(4Гем)

Original published as: Kai Meyer. Die Seiten der Welt
© 2014 by Kai Meyer
For German edition © 2014 S. Fisher Verlag GmbH,
Frankfurt am Main
© ООО «Издательство Робинс», перевод,
издание на русском языке, 2016

Все права защищены.

Любое копирование разрешено только
с письменного согласия правообладателей.

ISBN 978-5-4366-0333-9

К читателям!

Предисловия всё равно никто не читает. А значит, я могу обратиться ко всем и ни к кому-нибудь определённомu. Дорогие читатели, вы счастливики! Вы держите в руках первую книгу удивительной волшебной трилогии. Эта книга похожа на американские горки, от которых по-настоящему захватывает дух!

Романы Кая Майера переведены уже на 30 языков. Он известен далеко за пределами родной для него Германии. Первую книгу он выпустил в 24 года. С тех пор успел поработать журналистом и критиком, но затем снова вернулся к писательскому ремеслу. На сегодняшний день Майер является автором более 50 романов для взрослых и детей. Он также создаёт комиксы, аудиокниги и фильмы по своим произведениям. В 2005 году его роман «Ледяной огонь» победил в номинации «Лучший роман для подростков», в 2013-м Майер был отмечен премией в номинации «Фантастика», а в 2014 году его признали лучшим автором года в Германии.

Над русским переводом «Времени библиомантов» работал целый коллектив: переводчик, редакторы, корректоры. Все мы вместе с автором создавали для вас эту фантастическую книжную вселенную, у ворот которой вы стоите.

Вместе с главной героиней вы отправитесь в путешествие, полное опасностей, счастья и горя. Всю жизнь Фурия зачитывалась приключенческими романами, и вдруг она оказывается в центре одного из них. Вокруг неё оживают истории и их герои. С помощью книг она может перемещаться из одной точки планеты в другую, книги наполняют Фурию силой библиомантики. Литература и реальность переплетаются: герои оказываются за пределами своих произведений, а реальность сама превращается в книгу.

Библиоманты, живущие среди обычных людей, творят чудеса с помощью силы книг. Они надевают комбинезоны и накидки с капюшоном, едят яичницу и конфеты на завтрак. Но их удивительные способности открывают переходы в тайные волшебные миры, переносят их сквозь пространство и время. В этих тайных мирах книги оживают и умирают, а если «мёртвые» фолианты посадить в землю, из них вырастают деревья. Лабиринты уводят нас с вами куда-то в глубь книжной вселенной, где нет предела фантазии и написанное становится реальностью, как только вы дочитываете предложение до конца.

Книга становится здесь центральным персонажем, магическим путеводителем, сценой и кулисами. В ней таятся разгадки, и в то же время она источник опасностей. Но прежде всего автор учит читателей любви. К книге и жизни. Речь пойдёт о настоящих чувствах, которые актуальны всегда: о первой влюблённости, осторожной и сильной одновременно, о потере близких, о дружбе, о семейных ценностях, которые никогда не устаревают.

Современного подростка уже не удивишь новыми гаджетами или модной одеждой. Но волшебный сюжет и приключения, от которых невозможно оторваться, подарят вам по-настоящему сильные впечатления. Не удивлюсь, если после прочтения роман станет той самой «сердечной» книгой – книгой силы.

На этой ноте прощаюсь с вами я, Светлана Вольштейн, и начинаю говорить от лица Кая Майера и его героев. Скорее к первой главе!

Светлана Вольштейн

*Сколь высоко следует ценить
волшебную власть книг!
Благодаря им мы познаём
границы времени и пространства.
Вглядываясь в них, словно в зеркало
вечности, мы созерцаем и то, что
есть, и то, чего никогда не было.*

Ричард де Бери.
Филобиблон, 1344

ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ

КНИГИ
И НОЧЬ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Фурия вихрем неслась по ступенькам вниз, в библиотеку, и, даже не добежав до дверей, почувствовала, как нос щекочут волшебные ароматы историй – лучшие запахи на свете.

Новые книги щекотали ноздри типографской краской, клеем и ожиданиями. Старые книги благоухали приключениями – своими собственными и теми, о которых в них рассказывалось. Лучшие книги всегда источали такой аромат – с лёгким оттенком магии.

В библиотеке семьи Ферфакс хранилось много превосходных книг, в том числе старинных. Некоторые были такими ветхими, что их страницы рассыпались, как сухая осенняя листва, стоило лишь к ним прикоснуться. Большинство книг были прочитаны, но попадались и такие, на которые никто никогда даже не взглянул, ведь они прятались в боковых коридорах.

В этой библиотеке запрещалось сворачивать с центрального прохода. *«Никогда не сходи с дороги!»* – так звучал неписанный закон этого места. Библиотека находилась в древних катакомбах прямо под домом. Своды этих туннелей были возведены ещё в те времена, когда Британией правили римляне. На Котсуолдских холмах древние строители возвели десятки роскошных особняков.

На месте руин одного из них и находилось сейчас поместье, которое Ферфаксы называли своей резиденцией.

Привратник Вэкфорд как раз натирал металлическую входную дверь, когда Фурия пронеслась вниз по лестнице и ворвалась в библиотеку, чуть не сбив его с ног. Металл мерцал серебристым светом, отражение в нём искажалось. А всё потому, что на двери была вмятина, будто её пытался протаранить бульдозер. Только вот бульдозер не прошёл бы между полками.

– Он заходил сегодня? – выпалила Фурия, остановившись перед Вэкфордом. – Мой отец сегодня заходил?

Самюэлю Вэкфорду было никак не меньше шестидесяти лет, хотя синий комбинезон ладно сидел на его по-прежнему крепком, мускулистом теле. Вэкфорд жил в этом доме задолго до рождения Фурии, он знал катакомбы как свои пять пальцев – каждая трещина, каждый кривой гвоздь были ему знакомы. Прежде всего он был посвящён во все тайны библиотеки. Ещё его отец работал у Ферфаксов, а до него – отец его отца. У Вэкфорда были короткие седые волосы, лицо в морщинах, похожих на скомканную бумагу, на левой щеке – шрам, оставшийся у него с того самого дня, тридцать шесть лет назад, когда пострадала дверь в библиотеку. За поясом у Вэкфорда торчал фонарь.

– Твой отец был здесь, – медленно сказал он, видя, как Фурия нервно покусывает нижнюю губу. – Приблизительно час назад.

Вэкфорд был не скор на руку, а уж на слова тем более. Он был прилежным, ловким и сильным, как молодой юнга, но слово «скорость» для него было таким же незнакомым, как для кого-нибудь «фронтиспис»¹ или «факсимиле»².

¹ Фронтиспис (*фр. frontispice*, от *лат. frons*, родительный падеж *frontis* – «лоб», «перед» и *лат. specio, spicio* – «смотрю»; буквально – «смотрю в лоб») – в книге страница с изображением, образующая разворот с лицевой страницей титульного листа, и само это изображение.

– И?

– И что? – спросил он.

– Он её нашёл? Книгу?

– Твой отец взял несколько книг. Четыре, если я правильно запомнил.

– Книги Зибенштерна?

– Возможно.

– Проклятье! – Фурия схватилась за свои растрёпанные светлые волосы. – Пип сказал, что папа поднялся по лестнице. Что он пришёл отсюда.

– Откуда же ещё ему подниматься, юная леди?

– Так что за книги он взял?

– Я не поинтересовался их названиями.

Фурия мгновенно что-то заподозрила.

– Ты же ему не рассказал, где я спрятала книгу, правда?

– Если бы я поведал ему, что поймал тебя, когда ты отклонилась в боковой коридор, он спросил бы меня, как могло случиться, что пятнадцатилетняя девочка бродит по библиотеке совсем одна. Тогда я должен был бы признаться ему, как часто ты тут бываешь. – Взгляд Вэкфорда стал укоризненным. – Я пойду с тобой. Кто-то же должен там за тобой проследить.

– Я сама за собой прослежу.

– Если что-нибудь с тобой случится, то...

Фурия встала на цыпочки и коснулась щеки Вэкфорда лёгким, как пёрышко, поцелуем.

– Ничего со мной не случится. Я тебе обещаю. – Она отошла на шаг назад. – А что ты вообще делаешь здесь, внизу? Мне казалось, ты должен помогать Сандерленду с мебелью.

Вэкфорд пренебрежительно скривился:

² Факсими́ле (от *лат. fac simile* – букв. «делай подобное») – воспроизведение любого графического оригинала – рукописи, рисунка, чертежа, гравюры, подписи, монограммы, – передающее его вполне точно, со всеми подробностями.

– Если мебель из резиденции выставили на продажу, то обойдутся без меня. Я люблю здесь всё таким, как оно есть, с каждым стулом и каждой вазой.

– Папа говорит, что нам нужны деньги. Срочно. Дословно он выразился так: «Если не будет немедленного финансового вливания, нам придётся уволить Вэкфорда, Паулину и Сандерленда».

Привратник поскрёб за ухом.

– Но вот так просто выставить вещи на дороге, нацепить на них ценники и глядеть, как их увозят незнакомые люди... Это так... неэстетично... – Вэкфорд потерял длинный седой волос, торчавший у него из уха. – Неэстетично это.

– Угу!

У Фурии не было времени на подобные разговоры. Особенно когда на кону стояла книга.

– Ну что, пропустишь меня?

Он указал на свой шрам:

– Погляди-ка. Неосторожное бритьё здесь ни при чём.

– Я буду осмотрительной, честное слово.

Немного помедлив, он кивнул, потом подошёл к двери, на несколько секунд прикоснулся к холодному металлу и молча прикрыл глаза. А затем снова кивнул, на этот раз более уверенно.

– Ладно, – сказал он. – Кажется, там спокойно. Ступай!

Наверное, так же быстро мог бы выкрикнуть эти слова австралийский ленивец, что-то вроде: «Давай пошевеливайся!»

Вэкфорд вытащил из кармана связку ключей и вставил в скважину самый старый и длинный ключ. Механизм загудел, как осиный рой, потом заскрипел, затем раздался щелчок – и замок открылся.

В лицо им хлынул невероятный, захватывающий запах книг. Фурия тотчас же ощутила голод – голод новых приключений. Но не для этого она сюда пришла. Сегодня её интересовала одна-единственная история, которой было уже почти две сотни лет. И она знала её практически наизусть.

Вэ克福рд перешагнул порог раскрывшейся двери и поглядел в узкий проход, простиравшийся перед ним. Там царила космическая тишина. Возможно, эта библиотека и была настоящим космосом – целым скоплением миров, которые пока не хотели, чтобы кто-нибудь их обнаружил.

Коридор был очень узким, зато в высоту уходил почти на четыре метра. И каждый сантиметр этого пространства был заставлен тысячами книг. Проходы с бесчисленными ответвлениями уходили далеко в глубь скалы. В девятнадцатом веке один из предков Фурии решил составить карту подземных переходов, но это оказалось ничуть не легче, чем сосчитать шерстинки расстворившейся гориллы.

Лабиринт разветвлялся, словно корневище дерева, и, казалось, всё больше углублялся в скалу, находя всё новые и новые трещины. Вэ克福рд утверждал, будто его отец прошёл по многим из этих коридоров до самого конца и своими глазами видел там книги, а за теми книгами – другие книги, а за ними – снова книги. Библиомантика развилась именно здесь, сомнений быть не могло. Именно в этом заключалась одна из причин, по которым Фурия бывала здесь так часто. Ей не терпелось стать полноправным библиомантом и заполнить сердечную книгу.

Вэ克福рд указал на лампочки, свисавшие с потолка на коротком проводе. В сороковых годах прошлого века сюда провели электричество, но освещены были лишь основной коридор и несколько первых поворотов.

– Сейчас напряжение, кажется, стало стабильным. Может, мигнёт несколько раз, но никаких чрезвычайных

случаев. И всё же, – он протянул Фурии фонарь, – возьми-ка лучше его с собой.

У неё был и свой в заднем кармане джинсов, но в сравнении с огромным фонарём Вэкфорда он выглядел просто крошечным. Немного помедлив, Фурия взяла его.

– Не беспокойся, – сказал Вэкфорд, – у меня есть другой.

Она взвалила фонарь на плечо, словно тяжёлый топор дровосека, и вступила в хранилище библиотеки. Сделав несколько шагов, она услышала, как Вэкфорд безнадежно крикнул ей:

– И никогда не сходи с дороги!

Миллионы книг поглотили этот крик, приглушив его до невнятного шёпота. Дверь за Фурией захлопнулась.

Теперь она была единственным человеком среди книг, и ей нравилось здесь всё: и тени, и тишина, и осознание того, как мало в мире таких мест. Возможно, только одно.

Она глубоко и свободно вздохнула, упиваясь запахом книг, впуская его в своё сердце, а затем нырнула в незримые глубины библиотеки, готовая к приключениям.